

Накин Каштанов

Дорога ждёт

У обочины цветок
Приоткрыл ресницы,
Отдыхает ветерок,
Пыль устала виться.

Исчезают тени с глаз,
Свету уступая...
Вся дорога в этот час
Маму поджидает.

237

Восьмое чудо

Мне сказали по секрету,
Что на свете Семь Чудес:
Пирамида, храм, и где-то
Даже сад висячий есть...

А ещё одно, восьмое, –
Это я, когда темно:
Лягу спать, глаза закрою –
И всю ночь гляжу кино!

Скрип- скрип!

Скрип-скрип! –
Мороз шагает,
В сугробы
Снег сгребает:

«Вот горки вам!
Пускай любой
По вкусу
Выбирает!»

Ровно пять

Отчего-то
Утром этим
Я считаю
Всё на свете:

Вот арбуза
Пять кусков,
Пять на блюде
Пирожков,

В вазе – яблоч
Пять румяных,
А в соседней –
Пять тюльпанов,

Пять кругляшек
Баурсака,
Пять углов
У эчпочмака*...

Мне сегодня –
Ровно пять!
Что ещё бы
Посчитать?

Где трясогузка?

То под куст, а то на крышу,
Вверх с окна – и вниз опять:
Род крылатый вечно ищет
Где бы что бы поклевать.

Вот на дерево слетелись
И расселись наконец:
Галка, чижик, и синица,
И сорока, и скворец.

Нету только трясогузки...
Улетела ли куда?
Или клюнула росинку
И до вечера сыта?

* Конечно, у эчпочмака три угла. Но герой стихотворения
только-только научился счёту...

Весна

По ручью плывёт
Весна
В лодочке бумажной.
Улыбается она
Каждому
И каждой.

В облаках

Если летом в облака
Белые подняться,
То, наверно, можно там
С горок покататься –

И на лыжах озорных,
И на санках ловких –
И слепить снеговика
С носом из морковки,

Даже наперегонки
С ветерком помчаться!..
Но сначала – в облака
Белые подняться...

Ау

У нас в лесу
Живёт Ау.
С утра и до́ ночи
Ему
«Ау!» – кричат
Со всех сторон.
Зачем так нужен
Людам он?

*Перевёл с татарского
Борис Вайнер*

